

В 2000 году от Рождества Христова исполняется тридцать лет рок-опере «Джизус Крайст — суперстар»

Независимый газет. — 2000. — 13 янв. — с. 7

Анатолий Ткачев

ПИСАТЕЛЬ-БИТНИК Уильям Берроуз в своем последнем романе прямо говорит: «Лесной бог Пан умер в день рождения Мессии». Не счесть творений на евангельские сюжеты. Разные жанры, разные авторы, разные до взаимоисключения трактовки. Не все читали Священное Писание, но мюзикл «Jesus Christ — superstar» («Иисус Христос — суперзвезда») слышали почти все. Он, кстати, тоже отмечает юбилей — тридцать лет со дня первой постановки.

За эти годы тираж одноименного альбома по самым скромным подсчетам (ибо «пиратские» издания отвергают идею точной статистики) перевалил за сто миллионов. Империя грамзаписи не знает аналогичного размаха для одного произведения. Сами авторы больше не поднимались до такого уровня, хотя работали весьма плодотворно. А началось все в 1964 году, когда познакомились студент медицинского колледжа Эндрю Ллойд Уэббер и недоучившийся юрист, начинающий поэт и певец-любитель Тимоти Майлз Биндон Райс. Первому было семнадцать, второму — двадцать. Их первый совместный мюзикл «Иосиф и его разноцветный плащ-мечта» внимания не привлек, да и длился всего двадцать минут. А время приятели растрачивали: один занялся журналистикой, другой стал писать «серьезную» музыку для кино.

Поднабравшись опыта, сочинители решили не размениваться на мелочи и сотворить масштабное полотно, где главной фигурой будет именно *главная фигура*. Выстрел оказался снайперским. Задор и озорство юности еще не были скованы никакими кантрактами, отсутствовал страх «лишь бы не сделать хуже, чем в прошлый раз». Вдобавок поле экспериментов еще не было переплачено волью и поперек — и сочетание поп-мелодики с классическим каноном явилось почти неожиданным новаторством. Честно говоря, эта рок-опера к рок-роллу имеет примерно такое же отношение, что и к религии. Просто неконформистская музыка на тот момент достигла расцвета, и приставка «рок» лепилась ко всему прогрессивному.

Успех «Суперстара» превзошел не только «Томми» группы The Who (пожалуй, единственно падающего под термин), но и самый скандальный мюзикл того времени «О, Калькутта!», где актеры расхаживали нагишом и не

стеснялись в выражениях; ныне его никто не вспоминает — голый эпатаж вызывает лишь краткий резонанс. Премьера состоялась в «Альберт-холле» 1 марта 1970 года. Авторы поступили тем более мудро, что выступили в роли продюсеров. Они привлекли около полусотни певцов и музыкантов (Уэббер возглавлял секцию пианистов), а диапазон инструментов был почти необъятен — от Лондонского струнного оркестра до Лондонского симфонического. Главную партию исполнил один из лучших голосов мирового рока Иан Гиллан (недаром его дед пел в Венской опере). Причем свою партию Гиллан выучил за день, а записал так и вовсе за три часа. Эта роль и работа в «золотом» составе Deep Purple — двуглавая вершина в его долгой карьере (тем паче что премьера мюзикла совпала с выходом монументального альбома «Deep Purple in Rock»). Мало кто знает, что Уэббер и Райс, чтобы сорвать уж полный банк, пригласили Джона Леннона, популярнее которого тогда не было никого на рок-сцене: аккуратно тогда он был назван Человеком десятилетия наряду с Мао Цзедунгом и Джоном Кеннеди, а чего стоит его фраза «Битлз популярнее Христа»! И он дал согласие — при условии, что Марией Магдалиной будет Йоко Оно. Зайцевать в образе коренной израильтянки «чокнутую японо-американскую авангардистку» авторы не посмели (и слава Богу!). Блаженную блудницу сыграла провинциалка Ивонн Эллиман — и теперь эта кикимора с божественным голосом известна всем исключительно по «Суперстару». Что до либретто, то Райс вольно переложил последние семь дней жизни Иисуса. В частности, провел линию сугубо земной любви Марии Магдалины ко Христу, что в первоисточнике оставлено на домысливание читателя. Не менее ярким выявился образ Иуды в исполнении драматического актера Мэррея Хэда. Не подкачали и другие — Ирод, Пилат, Каиафа, легионеры... Даже визуально, по хайрасто-рубишному прикиду, герои как нельзя лучше вписались в эпоху «власти цветов».

Молодежная аудитория была в экстазе. Удивительнее всего, что мюзикл одобрила церковь. Англо-американская паства пыталась что-то критиковать, но из Ватикана поступило высочайшее благословение. Ворота к феноменальному успеху распахнулись настуже. Началась натуральная «джизусомания». Опера тут же была представлена на Бродвее, и в течение года прошла более се-

мисот раз. Потом настал черед остального мира. В десятках стран мюзикл шел безо всяких лицензий. Двойник-гигант «Суперстар» продюсировал супер-продюсер Роберт Стигвуд, раскручивавший Хендрикса, Клэптона, Bee Gees. Выпущенные синглами «Superstar» и «I don't know how to love him» стали мега-селлерами.

Разумеется, кинематограф тоже не остался безучастным. В 1973 году Норман Джуисон перенес музыкальную притчу на экран (из начального состава присутствовала лишь Эллиман), но фильм особо не потряс, так как режиссер отразил искусственность действия: актеры, отыграв, разъезжаются на автобусах.

Но лучший показатель — не убывающий с годами интерес. Первая постановка так и осталась канонической, критики единодушно называли ее верхом совершенства. На недавнем всемирном симпозиуме музыковедов ария Марии Магдалины заняла девятое место в дюжине самых популярных мелодий двадцатого столетия (между «Америкой» из «Вестсайдской истории» Бернштейна и «Маршем» из «Любви к трем апельсинам» Прокофьева). Между прочим, в шведскоязычном варианте оперы главную женскую роль исполнила Агнетта Фальцког, будущая «блондинка из АББЫ» — тогда-то ее и заметили. Не замеченный когда-то «Иосиф» на гребне «Суперстара» (исправленный и дополненный) шел в Лондоне и Нью-Йорке с трехлетним аншлагом, принес саратовую славу юному Энди Джиббу и Дэвиду Кэссиди. Короче, отблеск «Суперстара» ложится на всех, так или иначе к тому причастных.

Лет десять назад супермюзикл добрался и до нашей страны. До этого спектакль находился под двойным табу как оппонентов рока, так и ревнителей коммунистической веры. Слушать можно было либо на затертых пленках, либо на импортном виниле, если сказочно повезет. Брешь в идеологическом барьере — еще одно достижение «Суперзвезды». Первым на отечественной земле спектакль поставил тогда только-только создавшийся питерский (точнее, еще ленинградский) Рок-театр. Для чего вся труппа приняла крещение — может, это и напыщенно, но символично.

В столице лучшая постановка осуществлена Театром имени Моссовета в лице Павла Хомского. Все десять лет (с 12 июля 1990 года) спектакль идет с двадцатиминутными овациями после

каждого финала, а люди стоят у стен ввиду отсутствия свободных мест. Особая благодарность Ярославу Кеслеру за красивый перевод: наконец-то не владеющие английским смогли разобраться в перипетиях сюжета. А сюжет, надо сказать, дает материал для ультраактуальных трактовок — вплоть до осмеяния Государственной Думы. А вот отрывки мюзикла в сборных постановках «Великая иллюзия» и «Это шоу-бизнес» в театре «Летучая мышь» значительно отличаются от московских — и по-своему интересны. И уж совсем недавно специально к знаменательной дате свою версию спектакля преподнес Вячеслав Спесивцев. В финале Иисус ходит по спинкам зрительских кресел с не меньшей уверенностью, нежели по водной глади. Это надо видеть и слышать!

В новом году следует ждать и вовсе невиданного ажиотажа по всей планете. По данным английских экономистов, Уэббер и Райс ежемесячно получают за свои славные труды около сотни тысяч фунтов; сюда не входят отчисления от продажи пластинок, монографий, нот и т.п. Юбилейный год сулит такие перспективы, что перед ними бледнеет даже рыцарский титул. Не исключено, что они вновь объединятся после тринадцатилетнего разрыва. Это чревато одной опасностью: как бы изобретательному тандему не взбрело на ум сделать «Суперстар-два». Такого кощунства им уж точно не простят ни Церковь, ни публика. Подобные потуги неизменно оканчивались крахом. Будем надеяться, что наша пара, зарекомендовавшая себя рачительными бизнесменами, не пойдет на художественное самоубийство.

Где-то в начале века самой популярной оперой всех времен и народов провозгласили «Богему» Пуччини, с именем которого связывают закрытие трехсотлетней истории великих опер. «Суперстар» давно опередил гениального итальянца по числу зрительских симпатий. Жанр мюзикла достаточно проверен временем, чтобы взытья предсказать: в следующем веке (то есть уже в следующем году) войдет в разряд несомненной классики. И название не следует понимать превратно, скорее — буквально. Многие истории сходятся во мнении, что две тысячи лет назад в глубинах мироздания вспыхнула сверхновая звезда, лучше всего видимая жителям захолустного городка Вифлеме. И в какой бы форме она ни светила, важна не форма, а свет. До второго пришествия. ■